

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОЦЕНОЧНОЙ ПРАКТИКЕ КОММЕНТАРИЯ СЕТЕВОГО МЕДИАКОНТЕНТА

В. В. Лабутина

Самарский национальный исследовательский университет

И. В. Топчий

Челябинский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2022 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу дискурсивного миромоделирования на примере конструирования гендерной идентичности в дискурсивной практике сетевого комментария. Миромоделирование осуществляется комментаторами прежде всего через конструирование дискурсивной идентичности — как индивида, так и группы. Дискурсивная идентичность конструируется в том числе через ценностные практики, путем демонстрации и последовательного отстаивания своих убеждений, представлений о норме и ее нарушениях, аксиологических оценок комментируемых событий, фактов, мнений.*

Ключевые слова: *гендерная идентичность, дискурсивная идентичность, дискурсивное конструирование, сетевой комментарий, ценностные практики.*

Abstract: *the present study is devoted to the analysis of discursive world modeling on the example of constructing gender identity in the discursive practice of network commentary. World modeling is carried out by commentators primarily through the construction of discursive identity: both, for an individual and a group. Discursive identity is constructed, among other things, through value practices, by demonstrating and consistently defending one's beliefs, ideas about the norm and its violations, axiological assessments of commented events, facts, opinions.*

Keywords: *gender identity, discursive identity, discursive construction, network commentary, value practices.*

Дискурсивная практика комментария сетевого медиаконтента, как и любая дискурсивная практика, — это пространство производства смыслов, пересоздания социальной реальности, место борьбы за свои интересы и отстаивания своих ценностей, процесс конструирования идентичности, самопрезентации и отождествления себя с общностью. Пространство это аксиологически насыщено, эмоционально заряжено, часто построено на конфронтационных основаниях. Обращение к анализу практик подобного типа позволяет проследить процессы, происходящие в символическом мире дискурса и создающие социальную реальность.

Критический анализ современных дискурсивных практик осуществляется в рамках лингвистики дискурса, которую «не занимает вопрос о связном, завершённом тексте, о принципах его устройства; ее измерение — это проникновение сквозь разные тексты» [1, 27]. Сформировалось понимание того, что «человеческое взаимодействие протекает не в мире вещей и природных объектов, а в символической реальности, в мире значений вещей и значений природных объектов, как практика символического обмена» (выделено автором) [2], что социальный мир

создается и моделируется в дискурсе; продуктом проговаривания в дискурсивных практиках являются смыслы, и истины создаются дискурсивно как результат «борьбы за... интерпретации, определения и, в конечном итоге, картину мира и мировоззрение» [3, 26], другими словами, «дискурс принимает непосредственное участие в конструировании идей, социальных процессов и феноменов социального мира» [4, 61]. Именно эти важнейшие функции дискурса позволяют говорить о нем как об аксиологически насыщенном коммуникативном интеллектуальном пространстве [5]. Исследователями этого пространства развивается теория дискурсивного конструирования и дискурсивных технологий, дискурсивных кодов [6], медиаэстетики [7].

Дискурсивная природа идентичности как психологического процесса отождествления себя с какой-либо общностью [8] особенно подчеркивается исследователями. Идентичность все чаще рассматривается как «процесс конструирования идентичности, а не как заданная и жесткая категория» [9, 123], она не «дана», а «делается» в дискурсивно-коммуникативных практиках [3, 26], говорящий «всегда конструирует свою или чужую идентичность и пользуется для этого доступными ему дискурсивными смыслами» [10, 160]. Таким образом, «язык есть ее

(идентичности) единственная среда]», и «...нигде кроме языка и ни в какой другой форме конструкция идентичности не существует. Она дискурсивна, т.е. лингвистична» [2].

Под ценностными (оценочными, доктринальными) практиками в нашем исследовании мы будем понимать последовательное отстаивание говорящими своих представлений о правильном и неправильном, о допустимом и недопустимом, о хорошем и плохом и т.д., то есть вербализованную ценностную позицию в дискурсе СМИ, причем «ценностная позиция — доктрина — способна дать основание групповой идентичности, она объединяет говорящих в определенные, в том числе и виртуальные, группы» [10, 161–162]. Между этими группами могут разыгрываться «игры власти, борьба за символический капитал» [2]. Медиатексты, таким образом, становятся каналами трансляции ценностной информации [11].

Комментарий как особый жанр медиатекста в настоящее время становится объектом специального внимания исследователей в рамках виртуального жанроведения [12; 13], причем отмечается изменение статуса комментария именно в интернет-пространстве: комментарий понимается как интерпретационная процедура по отношению к журналистскому тексту, результатом которой является другой текст, который принципиально невозможно «дописать», он не может стать законченным и целостным [14; 15].

Цель работы — проанализировать конструирование гендерной идентичности в аксиологическом аспекте на примере дискурсивной практики комментария сетевого медиаконтента.

Материалом исследования стали комментарии сетевого медиаконтента сообщества подписчиков «Коммерсантъ» — https://www.instagram.com/kommersant_online (159 тыс. подписчиков на 17.06.2021) и «Новая газета» — <https://www.instagram.com/novayagazeta/> (164 тыс. подписчиков на 17.06.2021) в сервисе Instagram в период с мая 2021 г. по июль 2021 г., собранные методом контролируемого отбора текстов комментариев, посвященных одной теме. Исследование представляет собой анализ названной дискурсивной практики с использованием критического дискурс-анализа, основанного на понимании того, что реальность в языке не отражается, а конструируется.

Анализ частотности инфоповодов, создаваемых в дискурсивном пространстве СМИ, позволяет исследовать социополитическую и идеологическую ситуацию в обществе с позиций критического дискурс-анализа, а также вычленять базовые ценности медиасообщества, вокруг которых идет борьба за присоединение оценочного смысла, в частности гендерную идентичность.

Обсуждения выявленных базовых социокультурных ценностей, то есть ценностные дискурсивные практики, становятся предметом исследования про-

цесса конструирования дискурсивной идентичности, того, как группа или индивид определяет самого себя и что считает нормой. Гендерная идентичность, как и любая другая, создается дискурсивно и воспроизводится дискурсивно, является идеологическим эффектом дискурса.

Результатом названного процесса становится возникновение дискурсивных сообществ, которые выполняют функцию организации воедино интересов группы и принимают участие в конструировании социальных отношений и социального знания в целом.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ИНФОПОВОДА КАК ИНДИКАТОР АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СЕТЕВЫХ СТРУКТУРАХ АУДИТОРИИ СМИ

Газета «Коммерсантъ» позиционируется как общественно-политическое издание с усиленным деловым блоком, представляющее «актуальные новости, объективный анализ и эксклюзивные комментарии о важнейших событиях и трендах» [Коммерсантъ: последние новости России и мира. <https://www.google.com/search>]. «Новая газета» позиционируется как общественно-политическое издание с оппозиционной либерально-демократической и правозащитной направленностью, известное своими журналистскими расследованиями о коррупции в бизнесе и во власти, на странице в Instagram присутствует девиз-эпиграф «Рассказываем то, о чем другие боятся даже подумать» (<https://www.instagram.com/novayagazeta>). Таким образом, одной из задач в данной статье стал сравнительный анализ дискурсивных практик комментария к контенту изданий разной направленности.

Аксиологический аспект исследования предполагает количественный анализ популярности различных инфоповодов у подписчиков названных изданий. Посредством такого анализа возможно вычленение базовых ценностей медиасообщества, за которые идет самая активная дискурсивная борьба.

Нами были выявлены пять инфоповодов, наиболее комментируемых с 18 марта по 12 июня 2021 г. в названных изданиях. Перечислим их в порядке убывания количества комментариев.

В «Новой газете»: портрет Алексея Навального на уличной стене покрашен (28.04.2021, 19 161 просмотр, 948 комментариев. «В Пушкинском сквере в Петербурге появилось изображение Алексея Навального. В 10 утра техник-криминалист брал соскоб. Сейчас портрет уже покрасили», https://www.instagram.com/p/COM_ng-Jcex/); сколько заработала Татьяна Навка за 2020 год (17.04.2021, 9 274 пр., 682 к. «Более 212 млн. рублей заработала в 2020 году Татьяна Навка, а ее супруг Дмитрий Песков — 12 млн. рублей», <https://www.instagram.com/p/CNvU8g-Ja8k/>); гомофобия в России (24.04.2021, 7 504 пр., 651 к. «Мама рассказывала, что на нее напали из-за

внешности неоднократно...», <https://www.instagram.com/p/COcs4nrj1mt/>); защита прав ЛГБТ-сообщества (01.06.2021, 31 381 пр., 637 к. «У режима шансов нет 18+», <https://www.instagram.com/p/CPkrg67paDn/>); задержали сотрудников штаба Навального (06.04.2021, 94 192 пр., 498 к. «У ИК-2 в Покрове задержали врача Анастасию Васильеву и ведущего YouTube-канала «Штаб Навального» Дмитрия Низовцева, передает наш корреспондент. Задерживают также журналистов, один из них — корреспондент CNN», <https://www.instagram.com/p/CNUvgLopnqz/>).

В издании «Коммерсант»: репетиция парада Победы на Дворцовой площади (06.05.2021, 3 204 пр., 246 к. «Санкт-Петербург. Репетиция пешей части парада Победы на Дворцовой площади в честь 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне», <https://www.instagram.com/p/COijwYjvuw/>); реакция президента РФ на обвинения президента США (18.03.2021, 2 175 пр., 192 к. «Владимир Путин, президент России: “Кто как обзывается, тот так и называется” о словах Джо Байдена, который считает его “убийцей”», <https://www.instagram.com/p/CMj1aCvJSTB/>); топ-5 блогеров в Instagram по вовлеченности (25.03.2021, 493 пр., 125 к. «Профиль Хабиба Нурмагомедова в Instagram занял первое место в рейтинге русскоязычных Instagram-блогеров по сумме лайков и комментариев по итогам февраля», <https://www.instagram.com/p/CM1zYp8pmTp/>); сравнение посланий президента РФ с разницей в 20 лет (25.04.2021, 23.3 тыс. пр., 124 к. «“Ъ” сравнили речи посланий Владимира Путина 2000 и 2021 годов и выделил главное, что изменилось во взглядах главы государства на проблемы и приоритеты», https://www.instagram.com/p/COGE_2-owE8/); самые зарабатывающие в правительстве (20.04.2021, 839 п., 103 к. «Сотрудники администрации президента, члены правительства, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации отчитались о доходах за 2020 год», <https://www.instagram.com/p/CN4zawpJDz0/>).

Как видим, такие предметные сферы медийного пространства, как справедливое государственное устройство, права человека, права меньшинств, качество жизни, социальная несправедливость, мораль и нравственность, гендерная идентичность становятся своеобразными центрами социальной, а значит, и аксиологической напряженности, вызывая наибольшее число просмотров и комментариев.

Очевидна заданная на первый взгляд разница в популярности инфоповодов изданий разной направленности: комментаторы публикаций либерально-оппозиционной «Новой газеты» не скрывают протестных настроений, живо откликаются на новости прежде всего о лидере оппозиции, тогда как в «Коммерсанте» наибольшее количество комментариев у публикаций, посвященных президенту РФ.

Однако существуют инфоповоды, не оставляющие равнодушными людей с разными политически-

ми взглядами. Как показывает наша выборка, кроме заработков чиновников читателей обоих изданий больше всего интересует тема ЛГБТ. В «Коммерсанте» это самая обсуждаемая тема, причем поднимается она в комментариях к публикации, посвященной репетиции парада Победы. В «Новой газете» эта тема четвертая по обсуждаемости, но в любом случае общность «уязвленности» проблемой наглядна.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСИВНОЙ ПРАКТИКЕ СЕТЕВОГО КОММЕНТАРИЯ

Рассмотрим в качестве примера конструирования идентичности то, как конструируется одна из первичных, долговременных, приобретаемых в детстве идентичностей — гендерная — в исследуемой дискурсивной практике.

В «Коммерсанте» обсуждение проблем гендерной идентичности в исследуемый период было спровоцировано одной из фотографий, сопровождающих сообщение о репетиции парада Победы. Среди изображений военного строя, военной техники появляется фотография на этом — вполне сакральном — фоне целующихся девушек с вызывающей внешностью, открыто демонстрирующих свою сексуальную ориентацию, что обеспечивает эффект «разорванного шаблона». Первая интенция комментаторов — «поставить все на место»: дискурсивно, символически, через оценку — немедленно уничтожить неприемлемое, вернуть «правильный» миропорядок или же, наоборот, одобрить то, что они считают вполне нормальным. Эмоциональность комментариев высока, оценки резкие и острые: «пошлость, позорище, ужас, мерзость, гадость, прекрасно, стыдно, неправильно, циничность, грех, Содом и Гоморра» (*орфография и пунктуация авторов здесь и далее сохранены*): radionovaanastasia: «Что за пошлость?! Других фото не нашлось?»; iuliia.ovsepiian «Фото номер 2 просто позорище»; sevaovo: «На первый план вынесли откровенную пошлость, затмив этим абсурдом репетицию... Безусловно так автор и показал истинное лицо, только нужна и подпись честная, а не так, с издевкой... Зачем нам нести эту пропаганду ЛГБТ, тем более таким образом?!»; gari_sib: «Как они прекрасны!»; gordon_shamvei: «Что за ужас на втором фото. Мерзкая пропаганда низменности животных. Они хотя бы разного пола? Что за пропаганда того что должно быть с пометкой стыдно и неправильно!!!»; allessika7: «Какая гадость... Циничность за предельная».

Выплески эмоций соседствуют с попытками аргументированно изложить свою позицию, разобраться в происходящем, например: instalex1975: «Нам Победители подарили свободу, только каждый пользуется ей, как умеет»; andrienko007: «И не поймешь теперь кто это ((печально, но каждый имеет свое мнение и выбор); o_koalana «@katrin_skova: где вы

видите пошлятину? Они ж прекрасны, ради любви и мира сражались!»; *argmata_augus*: «Репетиция парада и между делом пропаганда ЛГБТ»; *liveforlove.dream*: «Разве воевали для этого?».

Встречаются в комментариях и призывы к действию для изменения ситуации, например: *olga26rus26*: «Вернуть в УК статью за мужеложество и лесбийство».

В «Новой газете» обсуждение тем гендерной идентичности, гомофобии, понятий «извращения» и «отклонения» разворачивается более широко. Если не брать во внимание высказывания оценочные, иногда оскорбительные, подобные приведенным выше, то нужно признать, что дискуссия идет почти научная, многоаспектная. Прежде всего комментаторы пытаются договориться о терминах: что подразумевать под словами, скажем, «человеческая природа», «семья» или «девиация», например: *brobarmusic*: «*@midorisunny8* потому что у семьи есть четкое определение. Только не надо под определение семьи натягивать М+М, М+Ж+Ж и т.д.»; «*@midorisunny8* семья это М+Ж — это определение не мое, а общества и именно вы здесь писали, что геи (вместе с такими как вы) хотите переделать его в М+М и Ж+Ж, именно ЛГБТ-сообщество пытается навязать людям свою парадигму. Я не против создания семьи геями — пусть создают семьи в рамках определения семьи. Разве они это не могут делать? Отнюдь, вполне могут. Но пусть не навязывают свое новое определение семьи остальному обществу. *@brobarmusic* специально для вас — «семья» трансформируется вслед за социокультурным изменением общества, например, «у русских крестьян при переписях записывали батраков как членов семьи... по мнению крестьян все, кто питается из одного котла — члены семьи». Под семьей также может пониматься родительская пара или один родитель как минимум с одним ребенком, а также легализованные в ряде стран однополые союзы; *rusudandarmilova* я не хочу чтоб мой ребенок видел эти уродливые лица которые не поймут для чего они созданы, мужчина должен жить и спать с женщиной, а все остальное это извращения; *brobarmusic* *@midorisunny8* брак можно регистрировать только двум разнополым лицам, зачем менять эту процедуру?»; *midorisunny8* *@brobarmusic* вы серьезно? Вы за то, чтобы геи женились на тетях?».

Как видим, дискурсивная практика обговаривания терминологии — это одновременно и дискурсивная практика выявления противоречий, поляризации дискурсивного пространства, придания значения тому, что «хорошо», а что «плохо», а также демонстрации того, что понимание позиции оппонента может расцениваться как «называние черного белым, а белого черным». Это первый важный этап миромоделирования, осуществляемый в исследуемой дискурсивной практике.

Далее дискуссия о гендерной идентичности неизбежно приводит в дискурсе о необходимости определения нормы — кто ее устанавливает, она общая для всех или у каждого своя, насколько допустима пропаганда нормы и какой именно, например: *seven_kings_design*: «Мальчик, который думает что он девочка или девочка, которая думает что она мальчик — это психическое расстройство под названием шизофрения; *shaban.one* Почему мы должны считать нормой половое сношение однополых людей?»; *ks.moriarty* «*@shaban.one* в таком случае на каких основаниях вы делаете выводы, что это не норма? У вас есть научные исследования на этот счет? (современные). Научное сообщество уже давно признало, что лгбт ничем не отличаются от гетеро, это такие же нормальные люди. Это нормально. В природе встречается этот признак также. Люди не выбирают ориентацию, они такие рождаются и должны иметь такие же права, что и у гетеро. В России за символ радуги оштрафовать могут, это нормально по вашему? Закон о якобы пропаганде врожденного признака!, отсутствие возможности заключать браки. Это все и есть ограничения»; *shaban.one* «*@ks.moriarty* в природе много чего встречается, ага давайте вводить звериные нормы в общество»; *midorisunny8* «я не спорю. Гомосексуальный половой акт это не болезнь и не отклонение. Но это не норма».

Для доказательства истинности своей позиции комментаторы применяют классическое оружие информационных войн — идеологические фантомы, слова с размытым значением типа «извращенцы», например: «*svetlanashyamina* Это не другие люди. Как утверждают многочисленные научные исследования, настоящих трансгендеров ничтожно мало, лишь десятые доли процента от заявивших себя таковыми. Все остальное обыкновенное извращение, как бы все эти развратники и развратницы ни старались убеждать в обратном»; *midorisunny8* «*@brobarmusic* ну так у вас все извращенцы, кто не соответствует вашим нормам. Вы врываетесь к людям в дома, примеряете к ним свои каноны, и если не соответствует, называете извращенцами?».

Закономерен и следующий шаг в дискуссии, где конструируется гендерная идентичность, — обсуждение того, каковы реальные опасности идеологических расхождений, каковы могут быть последствия того, что люди не могут договориться в символическом мире дискурса, в пространстве смыслов, и не приведет ли это к реальной агрессии «на улице» по отношению, например, к представителям сексуальных меньшинств, с одной стороны, или, скажем, к легализации педофилии, с другой стороны: *alexeyinfo* «*@brobarmusic* как минимум, чтобы подростков не травили и чтоб не было суицидов на этой почве»; *nikolai_ivanov1313* «Давайте однополые браки. Подыграем западному идиотизму»; *nsk_dante* «Ждем гордости педофилов и им подобных, благо дорожка уже топчется и для них».

Таким образом, рассмотренный дискурс классификации и оценки, порождаемый СМИ, является семиотическим пространством, в котором конструируются разные идентичности, транслируется ценностная информация и постоянно производится, воспроизводится и пересоздается социальный мир.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖУРНАЛИСТА И АУДИТОРИИ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСИВНОЙ ПРАКТИКЕ КОММЕНТАРИЯ СЕТЕВОГО МЕДИАКОНТЕНТА

Дискурсивное миромоделирование в сетевом медиаконтенте начинается еще до того, как пользователь приступает к чтению, на этапе написания текста журналистом. Реакции читателя просчитываются, предугадываются, с ним уже начат диалог и взаимодействие. Это может быть провокация возможного возмущения, как в рассмотренном случае с фотографией лесбиянок на параде Победы в «Коммерсанте». В «Новой газете» часто используется другой прием — новость преподносится таким образом, что становится очевидной позиция редакции, она как бы первой высказывает свое мнение, приглашая к диалогу и рассчитывая на поддержку аудитории, которую априори считает своими единомышленниками. Например, очевидно, что редакция «Новой газеты» на стороне сексуальных меньшинств, поскольку их права нарушаются, а соблюдение прав человека — несомненная ценность: «18+ Как России принять ЛГБТ+ сообщество? // Ревущие двадцатые. Июнь — Месяц гордости, который ежегодно дает возможность сексуальным меньшинствам по всему миру заявить о своей свободе выбора быть теми, кто они есть, и напомнить обществу, что право любить дано всем. Россия входит в этот месяц с совсем не праздничными новостями. Трансгендерного мужчину Назара Гуревича депортировали в Беларусь и запретили въезд в Россию на восемь лет. Он имеет российскую прописку и женат на гражданке РФ. («У режима шансов нет» 18+. <https://www.instagram.com/p/CPKrg67paDn/>, дата обращения 01.06.2021).

Реакция читателей может оправдывать ожидания журналиста, например: *dariafotosdaria*: «Классно! Всё правильно, пока гражданские права и свободы ущемляются по к-л признаку (в этом случае секс. ориентации) надо громко об этом говорить и обращать внимание тех, кто к этим меньшинствам не относится (или относится, но это отрицает или скрывает)»; *el_ilusionista8* «Хороший материал. Люди разные, это хорошо и это нужно уважать»; «*@shaban.one* это про права окружающих нас людей. У меня есть определённые права и условный мой друг гей должен иметь такие же, ведь он такой же человек. Он тоже хочет иметь партнера, мужа /жену, семью. Не хочет, чтобы его избивали или убивали за то, какой он есть. Это важно, это будет по-человечески»; «*@parklock.ru* а Вы, лично Вы, хотели бы не афишироваться со сво-

ей девушкой/женой? ходить за руку по улице. ездить вместе в отпуск. ходить в кино. рассказывать коллегам на работе, как вместе провели выходные. устроить романтическое свидание в ресторане. иметь возможность узаконить свои отношения с юридической точки зрения, чтобы официально быть родными и иметь возможность присутствовать в больнице, в случае необходимости. гетеро пары каждый день афишируют свои отношения. и это блин нормально. ненормально, что у не-гетеро пар такой возможности нет».

Таким образом, общими усилиями участников дискуссии, в процессе подробного оговаривания создается нечто вроде манифеста гендерной идентичности, одинаково понимаемой единомышленниками.

Позиция читателей, разумеется, может и не совпадать с позицией редакции, множество примеров чему были приведены ранее, но и тогда высказанное мнение редакции остается приглашением к дискуссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование языка как социального пространства позволяет проследить процессы конструирования разного рода идентичностей, которые являются продуктом дискурсивных практик. Их оценочность, идеологичность — естественная среда для семиотической борьбы за ценности, нормальность, понимаемую как угодно, для создания множества версий и интерпретаций окружающего мира. Дискурсивная практика комментария сетевого медиаконтента также транслирует ценностную информацию, предоставляя доступ к виртуальным процессам создания смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ревзина О. Г. Язык и дискурс / О. Г. Ревзина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. — 1999. — № 1. — С. 25–33.
2. Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская // Wiener slavistischer Almanach, Sonderband 50, Wien 2001. — Institut für Slavische Philologie, Universität München, 2001. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/document/339095.html> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Кожемякин Е. А. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях президента к гражданам России / Е. А. Кожемякин // Дискурс-Пи. — 2018. — № 3–4 (32–33). — С. 25–37.
4. Мельникова О. Т. Дискурсивный подход к исследованию идентичности / О. Т. Мельникова, Е. С. Кутковая // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2014. — № 1. — С. 59–71.
5. Якоба И. С. Внешние и внутренние параметры медийного дискурса / И. С. Якоба // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 3 (180). — С. 94–100.
6. Загидуллина М. В. Публицистические коды дис-

куссий в социальных медиа: выработка сигнальной лексики «тотальными частностями» / М. В. Загидуллина // Век информации. — 2017. — V. 2. 1. 2. — С. 118–120.

7. Симакова С. И. Визуальный образ в СМИ — формирование медиаэстетики потребителя массовой информации / С. И. Симакова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 3 (29). — С. 83–92.

8. Чернобровкина Е. П. Дискурс и идентичность / Е. П. Чернобровкина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 14–18.

9. Молодыхченко Е. Н. Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа / Е. Н. Молодыхченко // Общество. Коммуникация. Образование. — 2017. — № 3. — С. 122–133.

10. Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации / Л. В. Енина // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6. — С. 159–167.

11. Малярчук-Прошина У. О. К вопросу о роли медиатекстов как трансляторов ценностной информации / У. О. Малярчук-Прошина // Ученые записки крымского феде-

рального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2016. — № 4. — С. 145–150.

12. Василенко Е. Н. Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса / Е. Н. Василенко // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. — 2019. — № 3 (100). — С. 20–27.

13. Абросимова Е. А. Читательский комментарий как феномен интерпретации медиатекста (на материале интернет-комментариев и данных эксперимента) / Е. А. Абросимова, Ю. Д. Кравченко // Медиаскоп. — 2017. — Вып. 2. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2317> (дата обращения: 01.07.2021).

14. Labutina V. V. Construction of social reality in discourse practice of network media content commentary / V. V. Labutina, I. V. Topchii // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2019. — Vol. 66. — Pp. 220–229.

15. Лабутина В. В. *Оппозиция «мы» — «они» в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента* / В. В. Лабутина, И. В. Топчий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2020. — № 1. — С. 101–105.

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

Лабутина В. В., кандидат филологических наук, доцент
E-mail: v.labutina@list.ru

Челябинский государственный университет

Топчий И. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций

E-mail: mm-is@mail.ru

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Labutina V. V., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: v.labutina@list.ru

Chelyabinsk State University

Topchii I. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Journalism and Mass Communications Department

E-mail: mm-is@mail.ru